

СМОГ НАД ГОРОДОМ

«Жить невозможно, дышать нечем. Отсутствует всякий контроль за работой производств, экологией, состоянием окружающей среды. А потом задаемся вопросом: откуда болезни?» С таким письмом обратились в редакцию жители одного из дворов по улице Карла Либкнехта.

Двухэтажные домики, расположенные на «пятерке», пе- стрят разнообразием: на некоторые совсем не взглянешь – осыпавшаяся штукатурка, грязные окна, из которых на вас взирают хмурые лица. Другие строения вполне приличны, к тому же дворики заасфальтированы, разбиты клумбы, вкопаны скамеечки. Именно в такой уютный дворик и пожаловали мы в воскресный вечер, надеясь застать авторов послания дома. Ольга Геннадьевна живет на улице К. Либкнехта около 40 лет. «Дышать стало невозможно от вредных производственных выбросов на ОАО «Автодизель». Сизый туман, который воздухом не назовешь, вонь литейного производства, – так описывает она ситуацию. – А последней каплей, переполнившей наше терпение, был выброс 5 июня, во Всемирный день окружающей среды. Вот тут мы не выдержали: написали вам письмо, собрали подписи».

Соседи дополняют: «Люди в нашем дворе все больше от рака умирают. А малыши болеют чаще: аллергии и респираторные заболевания замучили». Рассказывают люди и о кустах сирени, что украшают их двор. Оказывается даже в период цветения почувствовать запах цветов невозможно. Хорошо, если пройдет ливень, собьет липкую пленку с растений, только тогда слегка повеет цветочным ароматом.

Участковый врач детской поликлиники Татьяна Басаева, на прием к которой мы пришли на следующий день, разделяет озабоченность людей: «Да, на самом деле, на улицах частенько стоит смог, сизое такое облако. А во рту ощущение сладкого привкуса».

И общее состояние здоровья подрастающего поколения у молодого врача вызывает опасения: 90 процентов детей имеют патологии уже при рождении. Аллергические рениты, заболевания органов дыхания, анемия – вот букет болезней, сопровождающих малышей. Конечно, нельзя забывать при этом, что улицы Радищева, Автозаводская, Белинского являются социально неблагополучным районом, так что списывать все несчастья на экологию, по мнению Татьяны Басаевой, тоже неверно.

«На макаронах здорового ребенка не вырастишь, – поясняет доктор, – а когда повысили детское пособие и выплаты по родам, наш район решил устроить демографический взрыв – начали рожать. Увы, в семьях, где заводят детей ради пособий, вопрос о здоровье малышей уходит на последнее место. Так что говорить только об экологии было бы неверно».

После таких комментариев не знаю что и думать: получается, что смог на улицах «пятерки» – обычное явление исторажива-

тысяча 200 тонн приходится на автотранспорт. Почему-то жители «пятерки» совсем забыли про недавно открывшуюся на их территории окружную дорогу, гаражный кооператив. А ведь выхлопы автотранспорта составляют 46 процентов от общего загрязнения окружающей среды. ЯМЗ входит в состав Северного промышленного узла. Там же относятся ТЭЦ – 1, ТЭЦ – 2, «Лакокраска», шинный завод, акционерное общество «Фритекс», СК «Премьер» и другие. От общего количества выбросов наша доля составляет всего

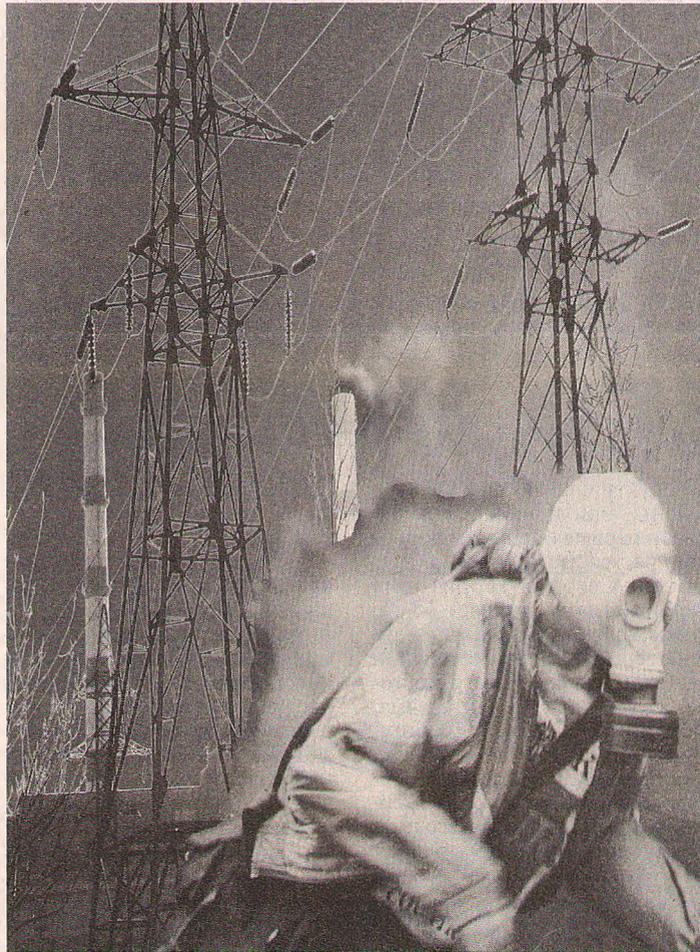
«Желательно, чтобы выбросов не было вообще, но достигнуть этого сразу невозможно, – поясняет директор ЯМЗ. – Предприятие выпускает 60 тысяч двигателей, это меньше 50 процентов выпуска прошлых лет. Естественно и доля выбросов в два раза ниже той, которая могла бы быть при полной нагрузке производственных мощностей».

А полная загрузка и заводу, и городу на самом деле необходима: в казну – налоги, людям – рабочие места, а значит средства к существованию. Вот и решайте: ратовать за экологию, но при этом быть голодным, или быть сытым, но больным? Хотелось бы, конечно, нечто среднее и уж наверняка без сизой дымки, по поводу которой у директора ЯМЗ свое мнение: «Я иногда тоже поражаюсь зловонию, которое идет не от нас, а от соседей. Когда пшикнет наш СК «Премьер» – тогда действительно нос затыкай».

А вот у ведущего специалиста по охране окружающей среды комитета природных ресурсов Ярославской области Владимира Романова суждение прямо противоположное. Живет он сам на пересечении улиц Чехова и К. Либкнехта и так же, как все жители «пятерки», частенько ощущает смрад и сладковатый привкус во рту. «Уж выбросы с СК «Премьер» от литейной всегда отличу, – поясняет он. – Конечно, виновник смога – ЯМЗ. Для сравнения: общий выброс у СК «Премьер» – 33,7 тонны в год, а у моторного – 4000 тонн. На долю СК приходится 27 тонн углеводородов, а на ЯМЗ – 176 тонн. Разница есть?»

Конечно есть, а вот выхода из создавшейся ситуации сегодня, увы, нет. Вся «пятерка» – сплошная проблема: то ли район переносить, то ли литейные производства за город выводить. Оба пути неосуществимы. Остается жителям улицы К. Либкнехта уповать на совершенствование очистных технологий на ЯМЗ и радоваться, что многие из них могут заработать на этом предприятии кусок хлеба для своей семьи. Помощник Владимира Егоровича Савельева Валерий Тимонин напомнил, что лет пять тому назад была возможность создать единое техническое пространство с Тутаевским моторным заводом. Но жители города выступили с плакатами, на которых были начертаны лозунги в стиле «Не дадим отравить экологию Тутаева», и проект не состоялся. На сегодняшний день в Тутаеве ни рожать, ни жить никто не хочет.

Елена КОЛЕСНИКОВА.

ет оно медиков ничуть не больше, чем социальные проблемы. Так может тревога жителей ложная? Для выяснения ситуации отправляюсь на прием к директору ОАО «Автодизель» Владимиру Савельеву.

«Люди мало информированы, – считает Владимир Егорович. – Пахнет и пахнет, а откуда пахнет, никто не задумывается. По данным мониторинга окружающей среды, в Ярославле общие выбросы в атмосферу в 2000 году составили 263 тысячи 800 тонн. Из них 121

16 процентов. Так что не ЯМЗ главная копилка в городе».

Тем не менее Владимир Егорович признает, что без выбросов не обходится – от этого пока никуда не деться. Другое дело, что разработан комплексный план мероприятий по уменьшению выбросов, и с каждым годом ситуация меняется к лучшему. Например, в 1997 году была установлена новая печь для плавки металла, с ее помощью выброс вредных веществ в атмосферу снизился на 40 тонн.